

20 Pfennig 14. 1. 1925

RUL, russische demokratische Tageszeitung. Gegründet von I. Hassen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

с иллюстрированными воскресными приложениями "НАШ МИР" ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ Wochentag-Ausgabe, Nr. 9.

Подписная цена в Берлине в год... Подписная цена в Берлине в год составляет 12,00 марок... Цена в золотых марках: 20 золотых пфеннигов за миллиметр (ширина строки) и отбавлять объявлений...

№ 1250-й Среда, 14 января 1925 г. 6-й г. изд.

Сегодня в померъ

- Къ лицу-ли валь эти лица? Румянскія тревоги — М. Н. Ф. Литературная заметки — В. Каменецкаго. Идеиняя стачка — А. С. Шаговеа. Бисство съ Сахалина въ Японію — Николай Мурецкаго. С. С. Прокофьевъ — А. Л. Мои пожеланія — Лери. Библиографія: Рецензи — проф. А. П. Каминка; И. М.; В. А. Еерениова; В. Т.

Берлинъ, 13 января.

Къ лицу-ль валь эти лица?

Число дискуссий увеличилось еще одной. На этот раз камень въ воду бросает Ларинъ, обрушившись на судебные приговоры советской республики, каковые несмотря на всѣ усилія судей все же комблещотъ классовую линію. И если по послонивъ, брошенный въ воду камень и десяти умнымъ не вытащить, то легко себѣ представить, какой пикантный характеръ приобрѣла прещательскія открытая поумнымъ Ларинъ дискуссия.

«Правда» съ грустью признаетъ, что положеніе создало, что называется хуже губернаторскаго. Когда были учреждены советскія суды и въ назиданіе судьямъ изданы были, какъ принято въ буржуазныхъ государствахъ, кодексы, — то судьи имѣли наивысшій вообразить, что законы для нихъ действительно обязательны, что они должны судить не по усмотрѣнію, а по точнымъ указаніямъ кодекса. Судьи, говорятъ «Правда», «старались въ своихъ рѣшеніяхъ держаться возможно ближе статей закона». Тутъ же приводятся и разительные примѣры такого непониманія судьями своихъ обязанностей. Такъ они не различили случаевъ «побоевъ нанесенныхъ прислугѣ хозяиномъ и побоевъ хозяину со стороны прислуги». Глухие судьи. Они воображали, что въ советскомъ режимѣ судъ можетъ быть неинеприятнымъ, — что они должны держаться основного завета Петровскаго зеркала. И не только въ уголовныхъ, но и въ гражданскихъ дѣлахъ такое непониманіе скрывалось весьма ярко. Предъявляется, напр., искъ о выселеніи рабочего и если опъ не можетъ доказать, свое право на спорное жилище, — его выселяютъ. Мыслимо ли это въ советскомъ государствѣ?

Конечно же, немисливо и «безсмысленныя мечтанія» судей бытово были разъяснены. Разъясны — столь удачно и безповоротно, что «увлеченіе буквой закона» какъ дымъ безвѣднѣ исчезло. Судьи отменно усвоили внушительно преподаванія имъ разъясненія и въ настоящее время, какъ уже сказано выше, ихъ главная, вѣрнѣе единственная задача — способность въ неприкосновенности классовую линію. Цѣлый рядъ примѣровъ, приводимыхъ «Правдой», безапелляционно свидѣтельствуетъ, что судьи твердо и высоко держатъ въ рукахъ знамя советскаго суда. Примѣры эти настолько характерны, что мы предоста-

Англія и СССР.

(Отъ собственного корреспондента). Лондонъ, 12. 1.

«Evening Standard» напечаталъ сообщенію, въ которомъ говорилось, что свиданіе между Чемберленомъ и Раковскимъ передъ отъездомъ Раковского изъ Лондона имѣло большое значеніе. Газета утверждала, что свиданіе это позволило значительному улучшенію англо-советскихъ отношеній, и что во время его былъ поднятъ вопросъ о возобновленіи переговоровъ о заключеніи торговаго соглашения.

Это сообщеніе вызвало рядъ возраженій. «Daily Telegraph» заявилъ, что о соглашеніи англійскаго правительства на заключеніе съ СССР договора, подобнаго подписанному Макдональдомъ не можетъ быть и рѣчи. Затѣмъ газета добавляетъ: «Само собой разумѣется, предложенія о разумномъ торговомъ и судоходномъ соглашеніи постоенно на прикладъ экономическаго чистоты и снабженномъ надлежащими юридическими гарантіями будутъ въ Лондонѣ приняты во вниманіе и тщательно разсмотрѣны.»

Агентство Рейтера высказываетъ болѣе рѣшительно. Оно заявляетъ, что въ совѣдомленіяхъ англійскихъ друзей ничего неизвѣстно о какихъ либо измѣненіяхъ въ англо-советскихъ отношеніяхъ. На основаніи своей бесѣды съ Чемберленомъ Раковскій будетъ въ состояніи изложить своему правительству взгляды англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ по вопросу объ англо-советскомъ договорѣ. Что касается письма Зиновьева, то Раковскій несомнѣнно предполагаетъ выступить въ качествѣ посредника. Впрочемъ, возможно, что по возвращеніи изъ Москвы послѣдуетъ каной нибудь дипломатическій шахматный ходъ.

Стольво времени продлится пребываніе Раковскаго въ Москвѣ, не извѣстно.

вляемъ слово «Правдѣ», не желая своимъ изложеніемъ мѣнять хоть одинъ штрихъ въ нарисованной картинѣ.

Послушайте же, что рассказываетъ «Правда»: Милиционеръ (изъ рабочихъ), находясь на посту, застрѣлялъ на улицѣ дѣвушку изъ личныхъ побужденій. Судъ, въ виду его пролетарскаго происхожденія, намерѣвъ, возможному смягчить наказаніе въ пять разъ ниже указаннаго въ статьѣ закона. Или еще: рабочий, трижды судившійся за хулиганство и безобразія, привлеченъ за убійство обывателя изъ личнаго сегодовъ — опять судъ значительно смягчаетъ наказаніе, указывая на пролетарское положеніе осужденнаго, хотя общее собраніе рабочихъ того завода, гдѣ онъ работалъ, обратилось къ суду съ просьбой извѣстить ихъ отъ этого негодая. По гражданской части: — одной извѣстной престарѣлой артистки государственнаго театра имѣется охранная грамота Моссовѣта на добавочную комнату для своихъ занятій и преподаванія, а всего она занимаетъ двѣ комнаты; но въ той же квартирѣ оказался рабочий, нуждающійся въ жилой площади и обратившійся въ судъ съ претензіей на одну изъ этихъ комнатъ. И вотъ судъ, не считаясь съ грамотой, постановляетъ отобрать у артистки одну комнату въ пользу рабочаго. Послѣдствіемъ этого является невозможность для нея не только преподавать, но и учить роль. Другой примѣръ: мелкій обыватель, купивъ сапожный товаръ, обратился къ знакомой учительницѣ съ прось-

Переговоры о градіеозной желѣзнодорожной концессіи.

(Отъ собственного корреспондента). Парижъ, 12. 1.

По полученнымъ въ Парижѣ свѣдѣніямъ руководимый Вандербильтомъ Standard Oilcompany и московское отдѣленіе фирмы Крупнъ вступили въ переговоры о постройкѣ новой желѣзной дороги въ Сибири, огромнаго экономическаго значенія. Эта желѣзнодорожная линія должна идти отъ Иркутска на западъ до села Семаровскаго. У слннѣя Иртыша съ Обью, отсюда на Котласъ на Сѣверной Двинѣ. Отъ Котласа предполагается постройка двѣ линіи: одну на сѣверо-западъ къ Бѣлому морю, другую на юго-западъ черезъ Ораніенбаумъ и Гатчину къ Финскому заливу.

Здѣсь высказываются предположенія, что замѣна Юза Коллогитомъ, можетъ быть находится въ связи съ этими переговорами.

Протестъ противъ передачи Врангелевскаго флота.

(Отъ собственного корреспондента). Варшава, 13. 1.

По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ балтійскія государства предъявили въ Парижѣ протесты противъ передачи врангелевскаго флота советскому правительству. Протесты эти были представлены каждымъ государствомъ въ отдѣльности. Въ нихъ указывается на опасность угрожающую балтійскимъ государствамъ со стороны краснаго флота, и на усиленіе этой опасности въ результатѣ передачи Россіи врангелевскихъ военныхъ судовъ.

бой указать ему добросовѣстнаго сапожника и по указанію такового, дать ему заказъ. Сапожникъ пропилъ товаръ и на судѣ заявилъ, что платитъ ему нечѣмъ, ибо пропито все, что было. Судъ ссылался на его пролетарское положеніе и бѣдность, постановляетъ взыскать стоимость сапожнаго товара не съ сапожника, а съ учительницы, которая его рекомендовала.

Таковы эти по истинѣ замѣчательные примѣры, по поводу коихъ «Правда» свидѣтельствуетъ, что они далеко не единичны. Поэтому коммунистическія органы думаютъ, что Ларинъ не только правъ, бросивши камень въ советское судейское болото, но что, напротивъ, советскій судъ слишкомъ уже перегибаетъ палку. Но совершенно ясно, что въ этомъ спорѣ правъ Ларинъ. Ибо одно изъ двухъ: либо законы обязательны, либо судьи руководствуются усмотрѣніемъ и поскольку «Правда» и сама протестуетъ противъ соблюденія законовъ, постольку ничего другого выдумать нельзя, какъ поставить на его мѣсто голое усмотрѣніе. Ларинъ неправъ лишь въ томъ смыслѣ, что онъ останавливается на подлорогѣ, что и онъ не свободенъ отъ буржуазныхъ предразсудковъ. Нужно открыто заявить, что учрежденіе суда не къ лицу советскому режиму, что ничего, кромѣ недоразумѣній и безцѣльныхъ преній, отъ созданія не можетъ. Отъ такого послѣдовательнаго коммунизма какъ Ларинъ можно было ожидать открытаго заявленія: Долой судъ. Къ лицу ли вамъ эти лица?

Румынскія тревоги.

Румынскія газеты въ послѣднее время очень тревожно обсуждаютъ вопросъ о румыно-советскихъ отношеніяхъ, отвѣтственные политики очень нервничаютъ, когда говорятъ о нихъ... Ближайшими поводами къ этому служатъ два обстоятельство: задержка ратификаціи трактата о Бессарабіи со стороны Италіи и Японіи и признаніе советомъ Франціи. Жадно ловится и регистрируется всякое извѣстіе, всякій слухъ, относящійся къ этой категоріи вопросовъ, всякое политическое выступленіе сопровождается преувѣреннымъ усиліемъ о необходимости выйти изъ нынѣшняго непредрѣннаго положенія.

Мало того, что содѣйствіе болшевицкой державы является постояннымъ кошмаромъ Румыніи: она имѣетъ теперь формальный поводъ къ жалобамъ и нареканіямъ. Вопросъ идетъ о возвращеніи Врангелевскаго флота болшевицкимъ. Возвращеніе этого флота въ Черное море, въ накомъ бы видѣ онъ ни находился, дастъ советской власти рѣшительный перевѣсъ.

И когда прелѣтъ протеста въ Парижѣ получило свѣдѣніе, что флотъ въ Бисерты направленъ будетъ не въ Черное, а въ Балтійское море, то официальная печать приписала такой оборотъ дѣла дѣйствію румынскаго протеста и тутъ же высказала уверенность, что противъ усилія Россіи въ Балтикѣ будутъ протестовать Польша и Прибалтійскія республики.

Одновременно замѣчается рѣзкое охлажденіе къ Франціи. Въ официальныхъ кругахъ она пока выражается въ томъ, что отсутствуетъ обычный восторгъ передъ всѣмъ, что исходитъ изъ Франціи, за то неофициальными руководящие органы общественнаго мнѣнія высказываются вполне опредѣленно. Газета «Аденаруль», одна изъ наиболее франко-фильскихъ, и между прочимъ та изъ румынскихъ газетъ, которая первая признавала свое правительство столбоваться съ болшевицкими, въ редакціонной статьѣ ставитъ вопросъ: «Какой интересъ Франціи содѣйствовать военному усилію Россіи? Румыніи и Польшѣ угрожаетъ милитаризмъ болшевицкой. Обѣ страны — союзницы Франціи, поддержка обнхъ необходима для сохраненія того равновѣсія, которое создано мирными договорами. Но тогда какой же политическаго логикой руководилась Франція, возвращая советской Россіи флотъ, которымъ она воспользуется для нарушенія мира союзницъ Франціи? Румынскому общественному мнѣнію очень трудно понять это. Оно знаетъ, что советы воевать не могутъ, но что поручится, что внутреннее положеніе не толкнетъ ихъ на войну? И при такомъ положеніи Франція не дала ничего лучшаго, какъ содѣйствие военному усилію болшевицкой». («Ад.» отъ 2 января).

Этому же вопросу посвящена обстоятельная статья проф. Н. Дашковна въ № 36-37 наиболее влиятельнаго румынскаго ежедневнаго «Societatea de malm» (Грядущее общество). Его статья называется «Наша русская политика и анти-болшевицскій интервенціонизмъ». Проф. Дашковичъ даетъ историческій обзоръ румыно-русскихъ отношеній, которыми ни разу не выходили изъ орбиты Франціи. Румынія въ свое время, по настоянію Франціи, приняла ленинскіе представители подк. Герруа; Румыніи принесла болшія жертвы по практическому осуществленію формулы Клемансо о «колочной проволочѣ» вдоль границы революціонной Россіи... Румынія стояла подъ постоянной угрозой, она была связана (вѣрой Франціи) и уступила рѣшительной благопріятный моментъ для урегулированія своихъ отношеній къ советской Россіи». Она осталась вѣрною французской политикѣ въ русскомъ вопросѣ даже тогда, когда мнѣнія прави-

тельства признали большевиков, не говоря уже о военной союзнице Румынии, Польша, признанная советами ex bello.

Для Румынии непосильны тяготы по постоянной усиленной военной охране своей восточной границы, ее хозяйственный кризис требует выхода на Восток.

И вдруг в самый критический момент Франция признает большевиков и ставит Румынию под угрозу большевистской мети за непринятие за интервентскую политику, — тем более, что поводом всегда может послужить «проклятый Бессарабский вопрос».

Охлаждением к Франции можно объяснить тот факт, что в Румынии так охотно ухватились за идею образования общего антабсальманского фронта, даже с болгарами, даже осознавая, что это тоже своего рода «интервенционизм».

М. И. Ф.

1 с с м, 6 января 1925.

Советский кредит.

За последние время стали широко распространяться слухи о стеснении советского кредита, т. е. о том, что учреждения и лица, снабжавшие советика торговля представителями деньгами под векселя, сократили или даже прекратили свою финансовую поддержку большевиков, несмотря на высокий учетный процент. Векселя с советским жиром теперь будто бы нигде не учтываются — и из этого делается вывод, что финансисты лично расценивают прочность советского правительства.

Кредиты советам действительно в большинстве солидных финансовых учреждений Европы или сильно урваны или вовсе приостановлены. Английские банки, например, не принимают советских векселей и все те банки на континенте Европы, в которых участвует английский капитал, получили распоряжение не принимать к учету советских обязательств. В других странах операции с советскими векселями сокращаются с каждым днем и недалеко время, когда все банки приманят «английскую» систему фактического бойкота. Отказ в кредит в первую очередь объясняется тем, что вклады госбанка или торгпредств в европейские банки, в том числе и английских, к нынешним дням сократились до минимума той гдѣ совершенно растали. Европейские банки утратили большевистские векселя, не потому что вверили в прочность московского правительства, а потому что имели вверное обеспечение в виде вкладов госбанка. Когда обеспечение было изъято, прекратились и торфѣ и кредит. Вольшевики видимо, рассчитывали обойти банки и пользоваться кредитом на основании когда то сдѣланных вкладов. Но этого опять не удалось.

Другим основанием для сокращения советского кредита послужила деятельность самих же большевиков. В последнее время их банки или «частные» банки, работавшие на их счет, свободно учитывали векселя, выданные торгпредствам и легким европейским продавцам товаров в Россию легко получали наличные деньги у самих же большевиков. Теперь большевики платят по векселям только по наступлении их срока. Европейско ко н-

В крестьянской газете «Вѣдота» в последних номерах, начиная с 7-го января, приводятся чрезвычайно любопытная данная о совѣщаніи по вопросам совѣтскаго строительства, рѣшающая настроеніе деревни. Если крестьяне выступили съ рѣзкой критикой совѣтской власти, то кругом слышалось

ну и молодежь докладчикъ, все на чистоту выводить.

А на чистоту приходилось выводить действительно любопытныя вещи. Такъ одинъ изъ докладчиковъ указалъ, что

крестьяне очень часто обижались, что коммунисты во что бы то ни стало стремятся провести своихъ кандидатовъ. «Ну, и ловкачи говорить крестьяне», захотѣлъ жеребца провести въ исполкомъ.

А къ чему приводитъ это ловкачество, чего успѣли добиться «жеребцы». Вотъ и наркомдравъ Съзашко на томъ же совѣщаніи указалъ, что гдѣ ужъ, куда ужъ думать о просвѣтительной дѣятельности. Если напр. товарищъ изъ Пензенской губерніи сообщилъ, что тамъ до 40% инфлятиковъ. И на самомъ дѣлѣ мы имѣемъ тамъ деревню, которая носитъ названіе Курносова.

По существу вѣдь и тѣ деревни, которые носятъ названіе по Ленину имѣютъ аналогичное наименованіе.

Трагедия приходится подвергаться двойному искусу: и денегъ нѣтъ для оборота и держаться съ совѣтскими, всецѣмъ срокомъ котораго наступитъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Что то еще чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ будетъ! Въ результатѣ новаго положенія совѣтскаго кредита получалось такое явленіе: совѣтскіе векселя служатъ теперь предметомъ «естественной» спекуляціи ими торгуютъ чуть ли не въ кафе, какъ нѣкогда торговали желѣзнодорожными накладными и размѣры скидки съ вексельной суммы регулируются степенью перености его владѣнія въ связи съ извѣстиями изъ России и телеграммами изъ центровъ Европы о событіяхъ, опредѣляющихъ отношеніе европейскіхъ государствъ къ дѣятелю къ СССР. Совѣтскіе векселя, еще недавно пользовавшіеся среди акулъ быстрой наживы большимъ почетомъ, попали на черную биржу, на самое ей зазорныя. Имя «заимателя» теперь только послѣдній разрядъ спекулянтовъ.

Извѣстие большевиками своихъ вкладовъ изъ европейскихъ банковъ и прекращеніе ими самаго учета торгпредскихъ и госторгскихъ векселей безосновательно устанавливаются весьма важныя обстоятельство: у большевиковъ мало наличныхъ денегъ. И такъ какъ особымъ шлово на иностранный заемъ у нихъ сейчасъ нѣтъ, то вынужденіе на совѣтское правительство финансовыя затрудненія должны быть учтены особо, какъ вѣроятная причина и политическаго ослабленія. Въ ряду иныхъ внутреннихъ затрудненій финансовая помощь можетъ сыграть особую роль, потому что платитъ своимъ слугамъ въ трудныя времена приходится и аккуратно и щедро. А за советъ кто же сейчасъ станетъ служить СССР? Н. И.

Это настроеніе крестьянства и составляетъ официальный органъ, необыкновенно извращивающійся. «Извѣстія» все сваливаютъ на «бюлварныйскіе» печати, которая изображаетъ положеніе въ мрачномъ свѣтѣ, а въ действительности ничего страшнаго нѣтъ. Теперь по увѣренію «Извѣстій»

происходить въ результатѣ Нена уже третья кулацкая мобилизація... Утвердившись экономически кулачекъ хочется проявить себя и политически.

Увы, даже иностранцы уже стали понимать кого подразумеваютъ коммунисты подъ кулацкимъ. Такъ корреспондентъ «Weser Zeitung» изъ Москвы подтверждаетъ, что

подъ кулацкимъ понимается все, что въ деревнѣ не желаетъ подчиниться безпрекословно коммунистическому призову.

Корреспондентъ этотъ подчеркиваетъ по поводу упомянутыхъ статей официальной газеты, что

они ясно показываютъ какъ обезбожены руководители коммунистами деревенской смуты и позволяютъ легко догадаться какіе огромныя размѣры приняла уже партизанская война деревня противъ совѣтской власти.

Вѣгство съ острова Сахалина.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ Японіи, съ наступленіемъ глубокой осени, все больше и больше появляется бѣглецовъ съ острова Сахалина. Это преимущественно интеллигенція и буржуазія, ранѣе бѣжавшая на островъ Сахалинъ изъ Николаевска (на р. Амурѣ) и другихъ мѣстъ габельной Россіи. Нынѣ бѣгутъ въ ожиданіи скорой эвакуаціи японскіхъ войскъ съ острова и не желая подчиниться большевикамъ, а, главнымъ образомъ, боясь ихъ мети, хотя многие изъ бѣженцевъ активно противъ большевиковъ, нѣкогда не выступали.

Въ самой Японіи почти никто изъ бѣженцевъ не задерживается. Все снѣмать отсюда выхаживать. Вѣдутъ въ разные стороны: въ Китай, Харбинъ, Шанхай, въ Бразилію, въ Канаду, въ Америку, на Филиппинскіе острова, въ Польшу и т. д. Гонятъ ихъ Японціи дороговизна жизни, трудность найти работу. Количество лицъ, желающихъ выхаживать изъ Сахалина было бы еще болѣе значительнымъ, если бы не отсутствіе у многихъ достаточныхъ средствъ.

Населеніе острова Сахалина за послѣднее время исчисляется цифрой около 17000. Въ этомъ числѣ русскихъ около 6000 человекъ, нородцевъ (мѣстныхъ аборигеновъ) до 1000 человекъ (тунгусовъ, гильковъ и другихъ), 10 000 человекъ, состоятъ изъ рабочихъ японцевъ, китайцевъ и корейцевъ.

Въ числѣ бѣженцевъ съ о. Сахалина находится дѣти и вѣвчата бывшихъ на островѣ политическихъ сосланныхъ, сосланныхъ туда около 40 лѣтъ тому назадъ. Изъ этихъ ветерановъ остался на островѣ одинъ.

Литературныя замѣтки.

Вышедшая въ издательствѣ «Пламя» книжка разсказовъ Жоржа Дюгамеля «Цивилизація» (въ переводѣ М. Л. Слонима) представляетъ собою новое художественное проявленіе той особой нумидальности и жалости къ людямъ, которую давно уже въ своихъ произведеніяхъ обнаруживалъ французскій авторъ. Людей называютъ они «челюпучниками» по мимолетному движению этого движанка, этого громаднаго оминбуса, по дорогамъ и бездорожьямъ жизни — особенно тогда, когда они възбуждаются въ трагическую полосу исторіи. А однимъ изъ преимущественныхъ періодовъ трагизма служитъ война. И такъ разъ на ней, на послѣдней — къ несчастью, только въ извѣстномъ смыслѣ послѣдней — бойнѣ народовъ и провалѣ Жоржъ Дюгамель, въ качествѣ врага полевого госпиталя, четыре года. Естественно, что передъ нимъ развернулся панорама исключительнаго страданія и что состраданію его было дано здѣсь много простора и поводовъ. Объ этомъ онъ и говоритъ въ своей книгѣ, протѣ и буквально — о томъ самомъ физическомъ страданіи, о той боли некалѣбченнаго и неоквержанаго тѣла, по которой мы склонны забывать, когда философствуемъ о войнѣ, о революціи, о матеріалѣ важныхъ вообще. Такъ обычно упускать изъ виду, что все эти объекты нашихъ разсужденій — не болѣе, чѣмъ абстракція, что единственной конкретностью, единственной реальностью является моя единственная, моя незамѣнимая, моя теплая

человѣческая жизнь, сквозя въ призму которой я только и воспринимаю все остальное. Оттого по пути отъ ощущенія къ разсужденію первое уже оставляетъ и испаряется, и философія это уже — благополучіе, это уже — усложненіе. Философія — фидилитетство. Она имѣетъ дѣло уже съ охлажденными и безболѣзненными. Она — по ту сторону страданія. Она mira съ его муками не чувствуетъ, когда объясняетъ его, когда о немъ думаетъ, когда строитъ свои теоріи. Философія, справедливо утверждаетъ Ларошфуко, легко торжествуемъ надъ прошедшими и надъ будущими страданіями, но страданія настоящіе торжествуютъ надъ философией. Чѣмъ вселая философія умоляетъ, когда свою рѣчь заводитъ болѣе. Вѣдь болѣе гротомъ всего на свѣтѣ, она реальнее чего бы то ни было, и нѣтъ ничего убѣднѣе, чѣмъ она. «Мнѣ болѣе — значитъ, я существую», можно было бы перефразировать Декарта. И вотъ, этотъ подлинникъ, эту сущность жизни, въ огромномъ сосредоточеніи, видѣтъ передъ собою Дюгамель, и симпатически иереживаетъ онъ скопленную людскую болѣе. Отраженно, съ той ослабленностью, какалъ неизбѣжна при перекажѣ (дѣ и можно ли вообще болѣе перекажѣ?), онъ заставляетъ сострадать и свои читателю. Они вослѣдъ ему опускаются въ тотъ адъ на землѣ, какой создается поля страданія, переживающае пункты и лазареты. О, несчастье, трижды несчастное человѣческое тѣло! Хирурги чинятъ его, но пасквильное проше было бы его не калѣбчить! «Гораздо легче вложить правдильно ослепло въ голову человека, нежели вынуть его оттуда». И потому — столько

смертей и предсмертнаго мученія! На землѣ рядомъ лежатъ раненые и образуютъ собою какъ бы «мошкату» страданія, окрашенную въ цвѣта войны, грязь и кровь, пахнущую валахами войны, потомъ и разложеніемъ, испускающую крики, стоны и рыданія — это голосъ, эту музыку войны. Кто лѣтомъ 1916 года побывалъ на Соммѣ, тотъ никогда не забудетъ ступеняго налеставія мухъ: въ чудовищномъ количествѣ и всевозможныхъ породахъ, онѣ налетали на падаль, на кровь, на гниющее тѣло и устривали себѣ сладострастный ширъ.

Все это изображаетъ Дюгамель, но избрываетъ, не нарушая все-таки художественной мѣры и даже въ условіяхъ своей узасной темы не выпадая въ отталкивающій натурализмъ. Кроме тѣла, онъ показываетъ и душу — хотя бы душу того солдата, который, умирая отъ раны въ животѣ, все проситъ, чтобы ему перевернулись бѣлье: «дайте мнѣ умереть въ чистой рубашкѣ».

У Дюгамеля — не только человѣколюбие и проникновенность человѣческимъ страданіемъ: у него и сатира; ею пользуется онъ тогда, когда мука фронта отвлѣкаетъ полностью и фарисействомъ тѣла, который обезличиваетъ себя чужими страданіями и не хочетъ принимать участія въ общей бѣдѣ. И на фонѣ бытъ проходятъ передъ нами искусные силуэты людей, и много изъ нихъ выдержаны въ тонахъ ироніи.

Вину войны Жоржъ Дюгамель возлагаетъ на современную цивилизацію, и онъ снѣпидитъ двадцать столѣтій, ненавидитъ Европу съ ея машинами и технѣзмомъ. Но, какъ ни остры и во многомъ

Общее мнѣніе эмигрантовъ съ острова Сахалина говорить за то, что ждѣть чего либо хорошаго въ ближайшемъ будущемъ тамъ не приходится. До японской оккупаціи населеніе острова прорвало. Климатическая условія сѣверной части Сахалина довольно суровы и даже самыя дешевые овощи, вроде картофеля, поспѣваютъ съ трудомъ. Пушной промыселъ, могущій давать нѣкоторый заработокъ населенію, съ каждымъ годомъ сокращается, потому, что дорогой звѣрь постепенно уменьшается отъ неправоподобнаго охотничьяго хозяйства. Даже рыбный промыселъ до японской оккупаціи былъ слабымъ и развивался только во время ея.

Интенданство оккупационныхъ войскъ давало большой заработокъ населенію Русскаго Сахалина. Подрабатывало нѣсколько населеніе и во время работы по благоустройству Александровска, гдѣ японцами были устроены: водопроводъ, электрическое освѣщеніе; проведена отъ упомянутой поста узкоколейная желѣзная дорога (вереть приблизительно на 60). Кроме того въ разныхъ мѣстахъ исправлялись дороги, чинились мосты, строились новыя зданія. Часть населенія за время японской оккупаціи сумѣла изъ совершенныхъ бѣднѣе превратиться въ людей состоятельныхъ, работая для оккупационныхъ войскъ по подрядамъ и поставкамъ интендантства.

Вообще расходы, сдѣланные на островѣ японцами, очень значительны. Нефтяные источники острова Сахалина обследовались разными лицами въ теченіе почти сорока лѣтъ, но дѣло до разработкы ихъ не доходило. Японцы сдѣлали значительныя затраты на окончательнаго изслѣдованія и наконецъ приступили къ разработкѣ нефти. Въ нынѣшнемъ году работало 5 нефтяныхъ скважинъ. Поэтому вслѣдъ естественно, что японцы на конференціи съ большевиками такъ упорно отстаиваютъ свои интересы.

Уходъ японцевъ съ сѣвернаго Сахалина сопряженъ для нихъ съ нѣкоторыми заботами объ ихъ границахъ на островѣ. До сихъ поръ на русско-японской границѣ, кроме прощяны и столбовъ ничего не было. Нынѣ японцы начали постройку пограничныхъ казармъ изъ самозащиты отъ возможности въ грядущемъ большевистской пропаганды. Ведущіе нынѣ въ Пеннѣ переговоры, вѣроятно, закончатся какимъ-либо соглашеніемъ съ Японіей. Судьба русскаго населенія будетъ рѣшена и большевикамъ начнутъ съ нимъ расправу. Говорятъ и сейчасъ уже ихъ представители и агенты мѣшутся на островѣ и только ждѣтъ ухода японцевъ, чтобы приступить къ своей «работѣ».

Недавно, въ г. Кобе, однимъ извѣстнымъ японскимъ художникомъ устроенъ была выставка картинъ, преимущественно пейзажей сѣвернаго Сахалина. Выставлено было до 100 полотенъ.

Николай Амурскій.

Русскіе репатрианты въ Чехословакіи

По официальнымъ свѣдѣніямъ представитель совѣтскаго правительства въ Прагѣ репатриировалъ втеченіи 1924 г. 1622 русскіхъ эмигранта изъ Чехословакіи въ русскую Россію. (и)

Телеграммы.

Планы сенатора Бора.

(Отъ собственного корреспондента.)

Нью-Йорк, 12. 1.

Сенатор Бора заявил сегодня, что он снова возбудит вопрос о признании советской России, как только Келлогг будет назначен государственным секретарем. В промежуток времени он предполагает внести в сенат проект новой резолюции по этому вопросу или же выступить с речью в пользу признания СССР.

Что касается прежней резолюции о признании советского правительства, внесенной сенатором Бора в сенат 11-го декабря 1923 года, то эта резолюция лежит в комиссии сената по делам внешней политики. В эту сессию сената она уже рассматриваться не будет. Бора надеется, что государственный секретарь Келлогг до осени выступит на переговоры с советскими представителями. В таком случае в будущую сессию, т. е. приблизительно в декабрь, сенат может принять резолюцию о признании СССР. Однако получить требующиеся для этого голоса будет делом не легким, так как большинство демократов и многие республиканцы высказываются против признания советской власти.

Къ уходу Юза.

(Отъ собственного корреспондента.)

Париж, 13. 1.

«Matin» сообщает, что по полученным из наилучшего источника сведениям замка Юза Келлоггом отнюдь не выхаживается никакой целью улучшение отношений С. Штатамъ къ советскому правительству.

Перемены въ американскомъ кабинетѣ.

Нью-Йорк, 13. 1.

Кромѣ Юза изъ состава кабинета выходитъ генеральный прокуроръ Стоун, министръ труда Девисъ, министръ земледѣлья Гортъ и морской министръ Вильбуръ. Преемникомъ Стона будетъ назначенъ Уорренъ, остававший Куляндю крупную дугу во время избирательной кампании.

Въ качествѣ наиболее вероятнаго преемника Келлогга на посту посла Соединенныхъ Штатовъ въ Лондонѣ называютъ бывшаго посла въ Берлинѣ Гаутона.

Миссия Эрбетта.

Париж, 12. 1.

По сообщению «Quotidiens», Эрбетт поручилъ Эрбетту предъавить въ Москвѣ протестъ противъ дѣйствій третьяго интернационала и въ особенности противъ поддержки третьимъ интернационаломъ антиимпериалистскаго движения во Франціи.

Освобождение Садула.

Военный судъ въ Орлеанѣ по предложению представителя вынесъ рѣшеніе произвести новое слѣдствіе по дѣлу бывшего капитана Садула. По предложению защиты судъ постановилъ 4 голосами противъ 3 немедленно освободить Садула изъ заключения.

истиннымъ драматизмомъ. И центръ ея тяжести (и тяжеловѣстности) не въ моментъ динамическаго, а въ разговорныхъ, которые и въ самомъ дѣлѣ являются отзвуками всего пережитаго и переживаемаго нами въ Россіи и за границей. Прирожденные къ нашимъ днямъ, къ Берлину, разговоры эти, большей частью, интересны, и мы, изгнанники, мы, волные и новые спитальны, которымъ, по мѣткому выраженію г. Британа, суждено «жить на ходу», и у которыхъ вѣдѣствіе этого, на худойнѣ, «все немного плохо выходитъ»; — мы прислушиваемся къ нимъ сочувственно, тѣмъ болѣе, что кое-гдѣ они загораются и остроуміемъ. Но въ искренности и правду, въ ошущаемую живую автобиографичность здѣсь проникаетъ и литература. Потребители же литературы, читатели, только тогда бываютъ ер довольны, когда она не валяхаютъ. Между тѣмъ именно замѣтны, т. е. сочинены, т. е. преднамѣрены и нарочиты, многие діалоги пьесы. Когда, напримѣръ, отвѣтъ — старый, шпѣй разочарованный революционеръ — разговариваетъ сначала съ однимъ изъ своихъ сыновей, бывшаго, или бѣгавшаго, а послѣ съ другимъ, краснаго, или большевикомъ, то, несмотря на мѣткую окраску одного изъ собесѣдниковъ, обѣ бесѣды одинаково безрасчетны, одинаково книжны. Изъ книгъ выхлѣдитъ и представительница народной стѣхи, няня Акулинушка, которой вдобавокъ авторъ — вѣроятно, съ умысломъ, но надрѣное безъ успѣха — удѣляетъ, не по чину, т. е. не по ея эстетическому удѣльному вѣсу, слишкомъ большое мѣсто въ пьесѣ и дѣлаетъ черезъ эту свою героиню

Франко-германскій торгово-договоръ.

Париж, 13. 1.

Парижскія газеты передаютъ содержаніе новыхъ предложеній, сдѣланныхъ вчера министромъ торговли Райнальди лидеру германской делегаціи Треленбергу. По словамъ парижскихъ газетъ эти предложенія сводятся къ установленію временнаго таможеннаго режима на срокъ отъ 8 до 10 мѣсяцевъ.

Новое французское предложеніе касается лишь небольшого количества фабрикаровъ и считается главнымъ образомъ съ потребностями Эльзаса Лотаринги. По словамъ газетъ это предложеніе представляетъ собой послѣднее слово Франціи. Если оно будетъ снова отклонено Германией, то наступитъ таможенный разрывъ.

Приѣстановка судебного преслѣдованія Радича.

Бѣлград, 12. 1.

Уголовное отдѣленіе Загребскаго суда признало обвиненія прокуратуры противъ Радича и другихъ вождей кроатскій республиканской партіи недостаточными для возбужденія судебного преслѣдованія. Прокуратура потребовала преслѣдованія арестованныхъ за вступленіе кроатской крестьянской партіи въ московскій интернационалъ и за пропаганду въ арміи. Однако арестъ Радича оставленъ въ силѣ ввиду его отказа отвѣчать на вопросы слѣдователя. Всѣ арестованные оставлены подъ стражей до вынесенія рѣшенія высшей судебной инстанціей, такъ какъ обвинительная власть опротестовала рѣшеніе загребскаго суда.

Письмо Радича.

Бѣлград, 12. 1.

По сообщенію газеты «Время» изъ Загребца у юримаго надзирателя, въ вѣдѣніи котораго находится Радичъ, найдено письмо Радича, которое надзиратель взялся передать его друзьямъ. Въ этомъ письмѣ Радичъ пишетъ своему защитнику Трумбачу, чтобы онъ отправился въ Вѣну и поставилъ советское представительство. Сверхъ того Радичъ даетъ своимъ соратникамъ въ Хорватіи, Словеніи и Далмаціи советъ воздержаться отъ участія въ выборахъ, въ Босніи подавать голоса за мусульманъ, въ Словеніи — за партію Корочеца, а въ Венгліи за партію Давидовича. «Время» сообщаетъ, что по обнаруженію этого письма выданный Трумбачу заграничный паспортъ будетъ объявленъ недействительнымъ.

Гражданская война въ Китаѣ.

Париж, 12. 1.

По сообщенію Гаваиса изъ Шанхая во время вчерашняго боя Сунъ-Шуанъ-Фанъ завладѣлъ арсеналомъ. Шанъ-Гуанъ-Фанъ понесъ большія потери и долженъ былъ скрыться во французскомъ кварталѣ Шанхая. Перестрѣлка продолжалась и здѣсь. Во время этой перестрѣлки снаряды попали и во французскій кварталъ. Разбито много стеколъ въ домахъ. Одинъ

по повинной жертвой читательскаго раздраженія и досады. Литература у г. Британа и любовь, къ тому же непонятная и немотивированная, какъ въ своей скрытой для читателя завязкѣ, такъ и въ своей раскрытой для него развязкѣ: почему Левъ полюбилъ, почему Левъ разлюбилъ Лиану?

Но особенно неудачно оказывается задуманная въ очень серьезномъ масштабѣ фигура главнаго заглавника, только что упомянутого Льва. Его фамилія — Розенталь; его называютъ справедливымъ европейцемъ, хоть онъ и не крещенъ; и самъ заявляетъ онъ о себѣ: «я — еврей, потому что я — христіанинъ, и христіанинъ — потому что еврей». Когда въ отвѣтъ на эту загадочную самохарактеристику одно изъ дѣйствующихъ (или бездѣйствующихъ) лицъ приводитъ цитату изъ учителя нѣмецкаго языка: «самымъ важнымъ, но не понятельнымъ, то читателю вынужденъ къ ней присоединиться». Розенталь, застрѣланный въ Россіи виднаго коммуниста и потому самъ ставившій свое имя съ имени Каппала и Калеогисера, въ то же время убѣждаетъ, что нецѣлѣбно Россію отъ коммунизма можно только религіозностью, только духомъ, только святостью правды; и считаетъ его «судовымъ», «историческимъ христовкомъ». Самый эпиграфъ къ пьесѣ взятъ изъ Священнаго Писанія; но отъ этого не становится яснѣе образъ ея героя. Въ его домѣ и въ его альбомѣ, катаніи, — «икона Спасителя и Богоматери, да портретъ моей мамы и бабушки-хасидки... есть и карточка Валматева»...

Въ общемъ, какъ въ прилагательствѣ бодрый кличъ драмы: «русские войдѣ

французскій матросъ получилъ легкія раненія. Другихъ пострадавшихъ среди иностранцевъ нѣтъ.

Жельзнодорожная катастрофа.

Герне, 13. 1.

Сегодня утромъ здѣсь произошла крупная жельзнодорожная катастрофа. На вокзалѣ Герне, вслѣдствіе густого тумана, прибывшій изъ Верлина скорый поѣздъ, наѣхалъ на стоявшій въ Герне пассажирскій поѣздъ. У пассажирскаго поѣзда разбило четыре вагона четвертаго класса. Въ скоромъ поѣздѣ сильно пострадали три вагона. Изъ числа пассажировъ скорого поѣзда пострадали лишь немногіе. Изъ поѣзда развалили вагоновъ извлечено 24 убитыхъ и 30—35 раненыхъ.

Арестъ коммунистовъ.

Варшава, 13. 1.

За послѣдніе дни въ Варшавѣ было арестовано много коммунистовъ. Произведенные аресты пахотятся въ связи съ планами коммунистовъ отвѣтить протестомъ на арестъ коммунистическаго депутата сейма Яланцкаго.

Кассация выборовъ.

Москва (Руспресс).

Изъ Екатеринослава сообщаютъ, что мѣстный губисполкомъ постановилъ касировать выборы 117 сельскихъ съездовъ, что составляетъ 11,7% общаго количества сельскихъ, и 7 районныхъ съездовъ изъ 85-ми. Мотивомъ кассации является отсутствіе кворума на избирательныхъ собранияхъ.

Арестъ писателей.

Рельгангфорсъ, 11. 1.

Надняхъ группа московскихъ литераторовъ обратилась въ совнаркомъ съ протестомъ противъ совершенно невыносимаго давленія на нихъ со стороны различныхъ партийныхъ учреждений и советской цензуры. Въ протестѣ указывалось на то, что русскіе писатели и поэты лишены не только свободы слова, но и свободы мысли. Материальныя затрудненія и моральный гнетъ толкаютъ русскаго писателя на самоубійство: покончавъ жизнь самоубійствомъ поэтъ Чельевъ, писатель Кузнецовъ, покушался на самоубійство неизвѣстной Анной Соболевъ. Протестъ लेकरъ сотней подписей, въ томъ числѣ Бориса Пильняка. Протестъ такого же содержания былъ переданъ Зиновьеву петроградскимъ литературнымъ организациямъ. Согласно телеграммѣ изъ Москвы, всѣ подписавшіе протестъ литераторы арестованы и заключены въ тюрьму. По слухамъ, инициативная группа будетъ предана суду, остальные будутъ высланы за границу на неопредѣленный срокъ.

Дѣв катастрофы въ Петербургѣ.

7 января пилотъ пролетавшій въ районѣ Лѣвскаго аэроплана зацѣпился за трамвайные провода. Аэропланъ моментально загорѣлся и упалъ. Находявшіеся въ немъ военный комиссаръ Конецъ-Гусевъ и летчикъ Петровъ убиты.

Для разслѣдованія причины этой катастрофы на автомобиль въѣхалъ въ Лѣвское начальникъ военной базы Жуковъ. При слѣдованіи автомобиля черезъ жельзную

дорогу у Нарвской заставы на автомобиль влетѣлъ поѣздъ. Автомобиль разбитъ вдребезги. Шоферъ убитъ на мѣстѣ. Жуковъ и помощникъ шофера ранены.

Экспортъ нефти.

Москва, 12. 1.

Советскій нефтяной синдикатъ заключилъ съ чисто французской финансовой группой договоръ о поставкѣ нефти на два года. Русскій синдикатъ обязуется поставить за это время 160.000 тоннъ бензина и 70.000 тоннъ смазочныхъ маселъ. Изъ общаго количества поставляемаго бензина 70.000 тоннъ должно быть доставлено въ теченіе перваго года и 30.000 тоннъ въ теченіе втораго года.

Вывозъ золота и металловъ.

Москва, 12. 1.

Народный комиссаріатъ финансовъ издалъ новыя правила о вывозѣ валюты и благородныхъ металловъ. Какъ и прежде, вывозъ можетъ производиться только при посредствѣ государства и кредитныхъ институтовъ, уполномоченныхъ на это. Одѣльные лица имѣютъ право отправлять за границу 200 рублей золотомъ въ годъ. Переводы по дѣловымъ операціямъ могутъ производиться черезъ государственныя банки безъ ограниченій.

Сформированіе новаго кабинета.

Въ послѣдніе дни министръ финансовъ Лютеръ совѣщался съ представителями цѣлаго ряда партий рейхстага. Главнымъ предметомъ обсужденія была вопросъ о сформированіи кабинета, въ который вошло бы по одному представителю центра, германской національной партіи, германско-народной партіи, демократической партіи и баварской народной партіи. Участіе партийныхъ представителей въ кабинетѣ согласно плану Лютера не должно падать на партіи никакихъ обязательствъ. Остальные портфели должны быть вручены специалистамъ, при выборѣ которыхъ будетъ принято во вниманіе и ихъ политическая позиція. Сверхъ того былъ затронутъ вопросъ объ установленіи болѣе тѣснаго сотрудничества между кабинетомъ и партіями. Партія центра собралась на совѣщанія для обсужденія предложенія Лютера, и единогласно поддержала его. Окачательное сужденіе о намѣченномъ Лютеромъ кабинетѣ центръ предполагаетъ вынести когда станетъ извѣстенъ составъ кабинета. Лидеры германской народной партіи и баварской народной партіи тоже одобрили принципиально планъ Лютера.

Главные посты въ случаѣ образованія кабинета Лютера будутъ распределены слѣдующимъ образомъ: канцлеръ — Лютеръ, министръ внутреннихъ дѣлъ — Вальдмаръ, министръ иностранныхъ дѣлъ — Штрессманъ, министръ труда — Браунсъ, министръ юстиціи — Эмангеръ, министръ государственной обороны — Геслеръ.

Раковскій въ Берлинѣ.

При своемъ проѣздѣ черезъ Берлинъ Раковскій заявилъ, что никакимъ концессіямъ англійскимъ финансистамъ советское правительство предоставлять не намѣрено, и что условія советскаго правительства относительно займа въ Англій остаются прежними.

«Диктаторъ міра» А. Реннкова, ероманъ будущаго», сначала заинтересовываетъ васъ, но уже съ середины своей отвѣтъ отъ себя отпущиваетъ. Въ немъ есть прежде всего фельетонная острота; однако фельетонъ, растянутой на дѣв съ лишнимъ сотни страницъ, идетъ уже за предѣлы своего легкаго естества. И мало-помалу эта стихія легкости замѣняется другою — именно, элементами техники, полуполитической, и читателю не все становится здѣсь даже понятно. Онъ — съ первыхъ же, впрочемъ, строкъ романа — попадаетъ въ эпоху 50-хъ годовъ текущаго столѣтія, въ господство «пантехники», когда по лебу тануютъ еромодные аэробусы, когда уже давно не дѣмать фабричныя трубы, потому что онѣ упрядлены переходомъ промышленности на энергію атомнаго распада. Политическіи и социальныя мы — въ царствѣ рабочихъ, гдѣ надъ городомъ — Вердиномъ именно — поутру гулко проносится голосъ Прокуратора Германской Социалистической Республики: «Привѣтъ трудящимся!»

«Диктаторъ міра» А. Реннкова, ероманъ будущаго», сначала заинтересовываетъ васъ, но уже съ середины своей отвѣтъ отъ себя отпущиваетъ. Въ немъ есть прежде всего фельетонная острота; однако фельетонъ, растянутой на дѣв съ лишнимъ сотни страницъ, идетъ уже за предѣлы своего легкаго естества. И мало-помалу эта стихія легкости замѣняется другою — именно, элементами техники, полуполитической, и читателю не все становится здѣсь даже понятно. Онъ — съ первыхъ же, впрочемъ, строкъ романа — попадаетъ въ эпоху 50-хъ годовъ текущаго столѣтія, въ господство «пантехники», когда по лебу тануютъ еромодные аэробусы, когда уже давно не дѣмать фабричныя трубы, потому что онѣ упрядлены переходомъ промышленности на энергію атомнаго распада. Политическіи и социальныя мы — въ царствѣ рабочихъ, гдѣ надъ городомъ — Вердиномъ именно — поутру гулко проносится голосъ Прокуратора Германской Социалистической Республики: «Привѣтъ трудящимся!»

Б. Каменецкій.

Въ Берлинѣ.

Хроника.

— Въ связи съ аферой Кутисера арестованъ румынскій подданный Товбани, выдававшій себя за члена румынской торговой делегации. Какъ извѣстно, Кутисеръ получилъ въ свое время кредиты отъ прусскаго государственнаго банка подъ т. н. Гиппскаскій желѣзнодорожный паркъ, цѣна въ котораго пренебрежимо ниже предложенныхъ кредитовъ. Во время переговоровъ о кредитахъ на спѣхъ появились различные представители румынской торговой делегации, въ томъ числѣ и арестованный Товбани, которые якобы намѣревались купить желѣзнодорожный паркъ. Появленіе этихъ «делегатовъ» и рѣшило главнымъ образомъ вопросъ о кредитахъ въ благопріятномъ для Кутисера смыслѣ.

— Центральній комитетъ германской социаль-демократической партіи опубликовалъ официальное сообщеніе по поводу дѣла Бармата, въ которомъ заявляетъ, что «отдѣльные партійные товарищи по-накомински съ Юлиусомъ Барматомъ въ концѣ апрѣля 19-го года во время засѣданія интернаціонала въ Амстердамѣ. Этѣмъ товарищамъ ничего не извѣстно такого, что бы бросало тѣнь на дѣловую или личную честь Бармата. Никакихъ связей между социаль-демократической партіей и Барматомъ не было. Партія не принимала никакого участія въ торговлѣ знаменными припасами. Центральній комитетъ заявляетъ, что нѣтъ никакихъ доказательствъ къ тому, что какіе бы то ни было партійные товарищи использовали свое политическое вліяніе для личныхъ цѣлей».

— Рейхсшпандлеръ Маркесъ принялъ президента союзной организации д-ра Рейдмана. Министерство иностранныхъ дѣлъ устроило въ честь Вейдмана завтракъ.

— Полициейпрезидентъ гор. Берлина задретать на масленицу (нѣмецкая карнавальная пѣдня) появленіе жителей на улицахъ въ маскарнадныхъ костюмахъ, пѣніе карнавалныхъ пѣсень, бросаніе конфетти и т. д. Нарушителя этого распоряженія будутъ привлекать къ судебной отвѣтственности съ наложеніемъ штрафа до 150 мар.

— Последніе двѣ катастрофы съ автобусами заставили полицію, вѣдающую городскимъ движеніемъ, издать рядъ распоряженій, регулирующихъ движеніе по набережной и прилегающимъ къ ней улицамъ. Движеніе по обоимъ берегамъ канала между Геркулесъ-брюкке (мостомъ на Люповъ-плацъ) и до Потсдамштрассе разрешается лишь въ одну сторону. Лица, нарушающіе это распоряженіе, будутъ подвергаться денежному штрафу въ размѣрѣ 150 мар. Автобусы линіи № 1 и 2 будутъ впрѣдъ проѣзжать по улицамъ Кеннигсбургштрассе и Фольг-деръ-Рейдштрассе.

— Золотой замакъ рейхсбанка, таявшій каждый мѣсяцъ во время инфляціи, началъ послѣ стабилизациі систематически увеличиваться. Въ настоящее время онъ достигъ суммы въ 780,6 милл. мар. Такимъ образомъ германская валюта обезпечена золотомъ въ размѣрѣ 39,1%; если же принять во вниманіе и валютные запасы рейхсбанка, то обезпеченіе германской валюты золотомъ равняется 57,8%.

— Члены союза присяжной адвокатуры могутъ получать билеты на празднованіе Татьянина дня и на товарищескій ужинъ у Е. А. Фальковского — Аугсбургштрассе 56/1, отъ 6 до 7 час. вечера.

— Союзъ русскихъ евреевъ устраиваетъ во вторникъ 18-го января въ лекціонномъ залѣ при сингаотъ — Фааненштрассе 79—80 докладъ И. О. Левина на тему: «Два нѣмецко-еврейскихъ политика Злуардъ Ласкеръ и Людвигъ Вамбергъ». Начало въ 8 час. веч. Входъ безплатный.

— Офицерскій союзъ и національній студенчскій союзъ приглашаютъ въ воскресенье 18-го января въ Гумпальн-залъ (Бюловъ-штрассе 104, во дворѣ) информационно-литературный вечеръ, въ которомъ участвуютъ: В. Е. Татаринковъ, «Возстаніе противъ цивилизациі», С. С. Ольденбургъ «Китайская смута и большевикъ», С. А. Кречетковъ — главы новъ неизданнаго романа П. Н. Краснова «Единная Нѣдѣлимая» и В. Спрингъ — стихи. Входъ безплатный по повѣсткамъ. Начало въ 8 час. веч.

Повѣстанъ можно получить: 1) въ магазинѣ О. Дьяловой (Клейстштрассе 21), 2) въ магазинѣ «Градъ-Китевъ» (Лютцовъ Штр.

80) и у секретаря Союза Офицеровъ (Ландштр. 156), отъ 10—2 час. ежедневно.

— Въ редакцію газеты «Руль» поступили письма на имя слѣдующихъ лицъ: Норы Кельбергъ, А. А. Вугдаль, В. М. Злудкиной, I. М. Рабиновича, А. Пласкова и для прибывшихъ изъ Россіи волжскихъ колонистовъ.

Театръ и музыка.

С. С. Прокофьевъ.

Профадомъ въ Берлинѣ С. Прокофьевъ въ закрытомъ концертѣ въ домѣ главнаго редактора «Фосинге Цейтунгъ» г. Г. Бергарда исполнилъ двѣ свои сонаты и нѣсколько фортепьянныхъ мелочей. Г-жа Юрьевская сыграла романсы на слова Вальмонта.

Ученикъ Есиновой и Римскаго-Корсакова, Прокофьевъ прошелъ строгую классическую школу, но выступилъ сразу крайнимъ по тѣмъ временамъ новаторомъ и вслѣдъ за Стравинскимъ — и даже слѣдѣ тогдашнихъ его произведеній — быстро сталъ представителемъ вызывающаго протеста молодого русскаго искусства. Тѣмъ не менѣе съ перваго же выступленія его — я помню исполненіе имъ первой сонаты въ Маломъ залѣ Консерваторіи едва ли еще не ученикомъ — его музыка проводила впечатлительнѣе убѣдительной органичности, большого формальнаго дарованія — ясности плана, четкости рисунка, непосредственности; и это оковы не бывали тогда рѣзкости какъ бы нарочитой гармонической кляксы и гротеск-техническ. настроенія. Характеръ его музыки — брызжущая молодомъ одоревомъ задорная самовѣренная жизнерадостность, подлинная, не стилизованная, какъ у другихъ, примитивность, — ее называли озорствомъ скифа. Несмотря на специфичность музыкальной ткани, Прокофьевъ никогда не писалъ изобразительно; послѣ эпохи натурализма, живописнаго импрессионизма, изысканнаго декадентской дробности, и въ противовѣсъ всякой лиричности, старой или срабонской — онъ былъ прирожденнымъ объективнымъ формалистомъ, музыкантомъ чистой динамики (нѣсколько вѣтшею), — первымъ конструкторомъ. Онъ писалъ то прозе, то сложнѣе, акцентнѣе, но сознательно не порывалъ съ вѣчныхъ основами, законами формы, единства строя; послѣ другихъ крайностей, преимущественно безформенныхъ, и послѣ новой атональной школы музыка Прокофьева уже совсѣмъ не поражаетъ, выгодно отличается ясностью, органичностью — не убоисъ традиционности, обладаетъ той конструкціей, къ которой идетъ теперь Стравинскій, которой идутъ все въ дебряхъ беззаконія. Только нѣтъ въ музыкальномъ потокѣ прокофьевскихъ вдохновеній большой глубины, большой духовной содержательности; мало сравнительно выражена у него также положительная тенденція, столь молчалива, за то страдно несомнѣнное мелодическое дарованіе обыкновенно отсутствующее или скващенное, скващенное у модернистовъ страхомъ банальности.

Извѣстно какой великолѣпный пианистъ Прокофьевъ — четкая, острая, мощная техника, терпѣливы вызывающій бурный темпераментъ, свѣжесть, молодость соответствуютъ характеру его музыки. Исполненная имъ вторая соната ор. 14 представляетъ все лучшія стороны его творчества, особенно первая часть (прекрасна вторая тема) и скачущіе ритмы широкой четвертой части. Три прелестныхъ миниатюры — простое переливчатое Prélude, острый Gavotte гротескаго характера и энергичные ритмы и краски Suggestion diabolique — полны движенія и естественности. Другая соната ор. 38 болѣе «крайняя» и какъ-то не похожа на сонату. Средняя часть ея, построенная на интереснейшихъ долбящихъ ostinato и пѣвничихъ формулахъ, окруженнѣе фигуративной обогатенъ, разрастается въ очень диссонантное обшнее фортиссимо и возвращается въ первыиъ темѣмъ.

Вокальная музыка менѣе ролевенна музѣ Прокофьева. Слегка описательные «Пѣтчія голоса», «Бабочка» легка, остроумна, но не очень характерна. Интереснѣе малайское заклинаніе «Помни меня» съ роковымъ, волшебнымъ построениемъ. Красота звука и изящество манеры г-жи Юрьевской придали много прелести пѣвничихъ. Г. Райчевъ сыгралъ Шидляскаго гостя» Римскаго Корсакова. Л. Л.

Мои пожеланія.

Съ Новымъ Годомъ! Съ двадцать пятьми! Пусть счастливыми и богатыми Будетъ этотъ годъ для васъ — Пусть, какъ сказочное зелье, Окажутся вамъ вѣселемъ Каждый день и каждый часъ... Съ нашимъ русскимъ Новымъ Годомъ! Пусть безпечнымъ хороводомъ Дни помчатся веселѣи — Пусть исчезнетъ слово «стойтеръ», Пусть не мучатъ васъ ни штойтеръ, Ни протесты векселей... Пусть исчезнутъ злыя феи И да станутъ чуть длиннѣе Мощныи дамскій туалетъ. Къ чему горе и заботы! Пусть безстыжнѣе фокстроты Смыбнѣтъ чинный менуэтъ... Пусть пойдутъ другіе вкусы, Пусть въ Берлинѣ анжубусы Не летаютъ кувякомъ, И пусть просто такъ, безъ боя, Какъ фурункуль, самъ собою Съ трескомъ лопнетъ совнаркомъ. Пусть въ Россіи выпрѣтъ сила, Безъ совдеса и Кирилла, Пусть музеевъ тамъ будетъ сѣтъ...

Не ищите банковъ прусскихъ И пускай закрываютъ для русскихъ Будетъ путь нахъ Моабитль! Пусть безъ штукъ и безъ панамы На рукѣ у вашей дамы Снова вспыхнетъ бриллиантъ, А въ свѣтлосѣ торгпретство Даже съ смѣлкой на соседство Пусть не холитъ эмигрантъ, Пусть намѣны кануть въ вѣчность, Пусть въ умахъ царитъ безпечность, Пусть живется хорошо! Пусть не мажутъ дамы губы И полъ котиковой шубы Пусть не млытуютъ у Румо... Пусть, старуха Алесандра Ни поэта, ни рабора Не беретъ себе въ сырѣ... Пусть сурово и сварливо Стречется отъ совдеса Самъ великій Эрро! Пусть въбродитъ насъ Мумъ французскій — Вотрѣтнмъ Новый Годъ по русски, Какъ велитъ намъ ритуаль... Пусть всеиъ дашеть свободѣи, И за счастье поволодай Подмамаю я бокалы!

Лери.

О. В. Гозовская и В. Г. Гайдаровъ въ Мюнхенѣ.

Въ Мюнхенѣ въ Residenz-Theater съ исключительнымъ успѣхомъ проходили выступленія О. В. Гозовской и В. Г. Гайдарова; интересно отмѣтить, что выступленія русскія артистовъ — первый случай появленія иностранныхъ гостей въ стѣнахъ стараго мюнхенскаго театра, весьма строго культивирующаго національній духъ.

Въ послѣдній разъ русскіе артисты выступили въ «Утрѣ художественнаго чтенія», программу котораго составила инсценировка дерюмонтовскаго «Демона» О. Гозовской — Тамарой, вторая актъ изъ «Жизни человека» Леонида Андреева и мелодрама О. В. Гозовской.

«Русское утро» собрало полный залъ публики, отнесшейся, несмотря на незначительность съ языкомъ, съ величайшимъ вниманіемъ къ нашимъ исполнителямъ.

Нѣмецкая критика посвятила русскимъ артистамъ многочисленныя статьи, въ которыхъ отмѣчаетъ, что незнаніе русскаго языка ничуть не мѣшаетъ артисткѣ воспринимать музыкально-ритмическія переживанія артистовъ; смѣи кажется, — кончаетъ одинъ изъ мюнхенскихъ критиковъ свою рецензію, — что эти два артиста играютъ, какъ представители народа, который при всѣхъ душевныхъ эмоціяхъ не теряетъ «во вѣ», не впадая въ наше ложное самоуглубленіе. Поэтому намъ такъ близко и понятно то, что они показываютъ».

Эксперименты Ибтъ-Али Бей.

Русскій, занимавшійся еще въ юношескомъ возрастѣ проблемами окультизма, уже въ зрѣломъ возрастѣ попадаетъ, ссылаясь, какъ участникъ облагда движенія отъ красныхъ, въ Монголію и затѣмъ въ Тибетъ, гдѣ его прятчутъ монахи буддистскаго монастыря. Такова краткая биографія этого русскаго, принявшаго фамилію Ибтъ-Али-Бей. Въ минувшую субботу Ибтъ-Али-Бей устроилъ для представителей печати — русской и нѣмецкой — вечеръ, на которомъ послѣ краткаго вступительнаго слова, показывалъ различныя эксперименты.

Окультизмъ дослѣднѣе считаетъ областью знанія, не достаточно еще изученной современной наукою, часто отвергающей ее а priori. Наука считаетъ человека величиной постоянной и все свое вниманіе обращаетъ на усовершенствованіе приборовъ для воспріятія и пониманія вѣншнаго міра. Окультисты считаютъ человека величиной переменной и считаютъ поэтому главной своей задачей изученіе способовъ развитія его способностей. Окультисты нуждаются практикѣ; но оной только практикѣ недостаточно. Существуютъ люди — сенситивные, медиумы, простые факіры и т. д., которые въ силу врожденныхъ способностей могутъ — чаще всего подъ вліяніемъ чуждой воли — совершать тѣ или иные эксперименты. Окультисту же, занимающемуся практическимъ окультизмомъ, необходима и теорія, чтобы его опыты, пробрѣнные критическимъ умомъ, стали достояніемъ науки.

Послѣ краткаго введенія, Ибтъ-Али-Бей приступаетъ къ экспериментальной части доклада. Предложивъ вниманію собраніе

рядъ экспериментовъ, въ томъ числѣ извлеченіе кубическихъ корней, обнаружившихъ феноменальную память Ибтъ-Али-Бей, экспериментаторъ показалъ чрезвычайнѣе интереснѣе опыты производимыиъ вызываемой чувствительности въ доброй части тѣла съ параллельно сокращеніемъ сосудовъ. Ибтъ-Али-Бей проказываетъ англійской булавкой руку; булавка, которая проколотъ не подъ самой кожей, а глубоко въбрасуетъ въ тѣло, замыкаясь. Опытъ съ двумя такими булавками, соединенными между собой, экспериментаторъ когда на вызовъ Али Бей отклонился ли-интереснымъ моментомъ вечера былъ тотъ, когда на вызовъ Али Бей отклонился ли-тераторъ В., предоставитъ себя въ его распоряженіе. Ибтъ-Али Бей повторилъ надъ нимъ опытъ съ булавками, не прибѣгая къ гипнозу. Представители печати горячо благодарили экспериментатора, который въ ближайшее время выступитъ съ плавомъ лекцій на окультизныя темы. Е. М.-и.

+ А. М. Давыдовъ, совершающій сейчасъ артистическое турнѣ по Польшѣ, пѣтъ три раза въ Варшавѣ съ исключительнымъ успѣхомъ. Въ виду напыла публики третій концертъ пришлось устроить въ циркѣ для трехъ тысячъ слушателей. Теперь А. М. Давыдовъ концертируетъ въ Вильнѣ и скоро возвращается въ Варшаву, гдѣ будетъ пѣтъ еще два раза, и оттуда на концерты въ Парижъ.

Въ январѣ, въ помѣщеніи «Siam» открыта выставка молодой русской художницы Шейнесонъ, ученицы Леона и Архипенко. Въ Берлинѣ художница выставится впервые.

СПОРТЪ.

Борьба въ Талия-Театрѣ.

Окончательная борьба между чемпиономъ мира нѣмцемъ Штрэнге и французомъ Фурнѣ изъ за позднаго времени, послѣ 1 ч. 33 мин. борьбы, должна была быть прервана. И на этотъ разъ французъ показалъ блестящую технику, которая въ соединеніи съ большою силой дала ему возможность жевать не только сильное сопротивление Штрэнге, но и сдѣлать борьбу совершенно открытой. Вънѣпъ Вильдманъ и итальянецъ Грениа въ положенныиъ 25 мин. дали пѣтъ. Побѣда венгерца Ч. Я. Яношъ (68 мин.) надъ Нестремомъ (Фстонія), конечно, и на этотъ разъ была имъ одержана при солиднѣиъ совершенно недопустимыхъ грубыхъ приѣмахъ, такъ что даже потребовалось вмешательство постороннихъ борцовъ. Сегодня борется Чая-Яношъ противъ Ивана Нго, борьба въ результатѣ Штрэнге — Вильдманъ и реваншная борьба между французомъ Фурнѣ и чемпиономъ мира нѣмцемъ Вестергардтъ-Шмидтомъ.

Поправка.

Въ объявленіи о Русской консерваторіи (см. воскресный номеръ «Руля») вкрадась описка, которую мыиъ исправляемъ. Телефонъ консерваторіи — «Umland 30-00».

Папиросы

М. Месаксуду

Папиросы

Критика и Библиография.

„Право Советской России“

Сборник статей составленный проф. Русского юридического факультета в Праге.

Выпуск Первый.

Литературно-научная работа, которую с большой энергией и исключительной настойчивостью ведет русская эмиграция, является бы может самой достойной стороной ее существования. Среди этих работ бесспорно одно из самых видных мест занимает «Право Советской России», сборник статей русских ученых в Праге. Можно сказать, не боясь впасть в преувеличение, что это издание — событие в эмигрантской литературе.

Задача изучения советского права не слишком заманчивая для юриста теоретика, но это задача чрезвычайно важная. Годы существования советской власти не проходили бесследно. Они образуют период в истории России.

Первая статья — коллективный труд проф. Алексеева и Тимашева — дает яркую характеристику источников советского права.

По справедливому указанию авторов поставленная конституция отличается по своему основному вопросу об источниках права крайней неопределенностью. Правотворческие функции предоставляются Съезду советом, ЦК и СНК. Но практика пошла значительно дальше. «Фактически кроме вышеуказанных органов законодательствует и президиум ВЦИК — а СТО и ВСНХ и отдельные пародные комиссары и разные чрезвычайные органы управления (различные тройки, птерия и т. п.) и. о. органы, формально не принадлежащие к составу государственного аппарата, как напр., Всерос. Центр. Совет в проф. союзов со своими центральными и местными ответвлениями.

Относительно в центр власти усугубляется сдвиги совершенно хаотическим состоянием вопроса о распределении функций власти между центром, и местными органами управления. Правильно замечают авторы статьи, что этот законодательный хаос не был результатом идеологии советской власти, а лишь проявлением законодательного бессилия, и того факта, что непонимание смысла закона и законности как формального условия жизни правового государства составляет одно из наиболее замечательных свойств советского правительства». Понятно, что в связи с этим непониманием значительная часть законов советские государственные органы получают обратную силу.

Проф. Н. А. Алексеев в литературной статье «Государственный Строй» дает превосходный анализ идеологии и практики советского государственного управления. Это приемы восточных деспотов, реставрированные согласно теории господства пролетариата. Вся ограниченная государственная власть, созданная с таким трудом во имя человеческой личности буржуазными государствами, отброшена идеологами пролетарской диктатуры. Раскрывая существо советской власти, проф. Алексеев выясняет по государственное значение, которое принадлежит коммунистической партии, узурпировавшей в свою пользу всю полную власть. «Вся сколько нибуд значительная мпринятия советской власти были в начале приняты партией и затем получили официальное признание со стороны советских государственных органов.

«Советский государственный аппарат фактически является исполнительным органом РКП». Если это всемогущество политической партии, ставшей своей основной задачей проведение классовых интересов сопоставить с безраздельным расширением функций государственной власти, захватившей всю важнейшую сторону хозяйственной жизни, то пред нами — худшая форма государственной деспотии.

Но именно потому нам кажется, что автор значительно преувеличивает теоретический интерес для государства общества советской попытки создания коммунистического государства, как единственного в истории примера «широко примененного опыта социалистического государственного строительства... Мы отнюдь не отрицаем того, что советский опыт представляет любопытную иллюстрацию к тем теориям государствоведов, которые рассуждают о революции, и превращают эти теории в опровержениями помощью доведения до абсурда этих теорийных метатеорий о социальном рабстве земли, единственное оправдание которых в том, что всякий буржуазный строй, как все человеческое, имеет свои недостатки, тем более существенные,

тем большей интенсивности достигают государственные формы существования людей. Но государствовед не может найти ничего поучительного в том порядке, или точнее беспорядке, при котором исчезает твердое дление того, что принадлежит государству и того, что составляет неотъемлемую сферу распоряжения и пользования индивидуума. В царств произвола можно научиться его знавать, но нельзя научиться понимать право.

Чрезвычайно интересны разъяснения автора понятия совета как основной ячейки государства, понятия подданства, осложненного моментом коммунистического интернационала, понятия федерализма, лишеного внутреннего содержания единством коммунистической власти, стоящей выше отдельных частей федерации.

Превосходным дополнением статьи проф. Алексеева является ряд статей А. А. Боголюбова, Н. С. Тимашева и А. В. Макленцова, объединенных общим заголовком «Административное право». Особенно значительна статья А. А. Боголюбова «Местное управление». Автор дает яркую характеристику того, во что выродились те громкие лозунги, под знаменем которых выступила революция в первые месяцы своего существования. «История революций повторяется, говорит автор... допустить прыжок вперед она затем отбрасывает их в обратном направлении, отбрасываясь от демократических идей, возвращаясь к абсолютным порядкам». Автор и раскрывает внутреннюю природу того принципа демократического централизма, который сводился к обезпечению, путем особой организации в борного производства, благоприятного состава выборных советов, затем — лишению их распорядительных функций и полному подчинению исполнительных органов центру.

В первом том, как бы промолгла и составила его естественное продолжение, помещены ряд статей, посвященных «Публично хозяйственному праву»: Земельное право К. И. Зайцева, Организация государственной промышленности Н. С. Тимашева, Аренда промышленности предприятий и концессии А. А. Боголюбова, Трудовое право К. И. Зайцева, Монополия внешней торговли А. А. Пилея, Регламентация внутренней торговли Н. С. Тимашева, Бюджетное право А. П. Маркова и его же Основы налоговой системы. В этих статьях мы находим превосходный анализ и характеристики всевозможных областей советской жизни, в них раскрывается масса ценного материала, однако, в противоположность вышеотмеченным статьям, эти статьи, хотя частью принадлежавшие перу тех же авторов, не дают таких же полных картин, соответствующих областям жизни, но, отнюдь не по вине авторов, а потому, что все это вопросы, которые для полноты понимания должны быть рассматриваемы не столько с точки зрения юридической и формальной точки зрения, сколько в связи с теми хозяйственными результатами, к которым в этих областях привело советское хозяйство.

А. Наминка.

Театр, Искусство, Экран.

Ежемесяч. иллюстр. журнал. Декабрь 1924.

Вместо прекратившегося журнала «Театр и Искусство» в Париже начал выходить новый журнал, в который включены и кинематографический отдел. Редактирует журнал Э. Зноско-Воровский. Новый ежемеслячник производит очень хорошее впечатление своей внешней внешностью отвлеченным иллюстрациями и интересным, разнообразным содержанием. Необычайному искусству посвящены три статьи; о выставках М. Минковскаго (А. Оскаго), о работах Н. Шперлинг (Анны Арманд) и об осеннем салоте (Сергея Карсаго). А. Плещев вспоминает о двух юбилеях — столетии Малаго Театра и 30-летье театрального музея и его основателя А. А. Бехрушина.

Интересны статьи о современном французской поэзии, о организуемом в Париже театре Русской Сказки (с участием художника Д. Стреленкаго), о новом театре. Богата театральная хроника, охватывающая кроме Европы и Россию.

В кинематографической части помещена статья Лягорю «Реализм кинематографа» и воспоминания Глория Свалесон.

В. Т.

Русская школа за рубежом.

№ 10—11. Прага 1924. Изд. Объединения Земских и Городских Дятелей в Чехословакии. 205 стр. Цена 20 ч. и.

Вышедший на днях номер 10—11 «Русской школы за рубежом», редактируемой проф. С. I. Гессеном, пр.-доц. С. I. Карцевским и В. А. Ригама, будет прочтаться привычными уже в этому органу лицами с наименьшим интересом, чем предыдущие номера.

Кроме основной цели — следить за жизнью и работой в русской эмигрантской школе — редакция поставила себе целью давать материал для освещения происходивших изменений в жизни и положении в школе европейской, в различных странах. В высшей степени интересна статья Артура Манфре, посвященная злобу дня итальянской школы — реформы Джованни Дженгала. Статья обстоятельно раскрывает недочеты исторически сложившейся в Италии высшей школы и не менее обстоятельно рассматривает новые меры министра-челноубаешича и вместе с тем, выдающегося ученого специалиста, проводимых им далеко не в порядке парламентской практики и вотируемого закона, при поддержке всемогущаго диктатора Италии Муссолини. Живо написанная статья читается с большим интересом.

Статья Н. Деддингтон-Эртель трактует о «религиозном воспитании в Англии». Проф. А. В. Макленков знакомит в первом своем очерке (очевидно, намеченный ряд таких очерков) с «новейшим германским законодательством об охране детства». Не может быть сомнения в значении и поучительности для будущего русского законодательства опыта Германии и других континентальных стран: Франции, Бельгии, Италии, Чехословакии, в этой сфере.

Чтобы закончить с материалами о европейской школе, необходимо упомянуть о некролог Паула Нагорна, выдающегося современного философа и педагога, принадлежавшего перу проф. С. I. Гессена.

Материалы по русской школе открываются статьей пр.-доц. С. I. Карцевскаго «Человеческие документы». Это — воспоминания детей-беглецов из России — результат новой попытки анкеты, двухчасовой классной работы на тему: «Мои воспоминания об 1917 г.». Вдохновил автора на этот труд опыт гимназии в Моравской Тшебовице, давший живой и интересный материал, обработанный в № 4 Бюллетеня Педагогического бюро, в статье «Воспоминания 50 русских детей». В этом новом материале, сколько бы он интереса не возбуждал, особенно с точки зрения познания воспитанника нашей эмигрантской школы, к сожаленью меньше непосредственной свежести, чем в материале анкеты Тшебовицкой гимназии. Замечается значительно больше надуманности и рефлексии, в связи с тенденцией к литературности.

Затем идет небольшая статья Н. М. Могилыскаго «Из недалекого прошлого нашей школы», содержащая воспоминания о классической гимназии 80-х гг. прошлого столетия.

Статья Н. Кнорринга «Подготовка преподавателя к уроку» посвящена методическим вопросам преподавания истории.

Проф. Д. М. Соколов посвящает уже четвертую статью вопросу о преподавании физико-математических наук в русской средней школе». Настоящая статья трактует о преподавании физики и методах этого преподавания. Выдающийся ученый специалист, волею судьбы поставленный в эмиграция лицом к лицу с трагическим положением русской средней школы, проф. Соколов отдал много сил и энергии вопросам школьного дела и заслуживает глубокой благодарности за это, приславшее внимание и вдумчивость, с которой он относится к этому ответственному делу. Статьи его еще не закончены и нужно думать, что став на этот путь, автор уже не покинет его вранд. Уже и сейчас педагогическая мысль многим обязана Д. М. Соколову за возбуждение ряда очень существенных вопросов и за попытку не только их поставить, но и дать на них посылный ответ.

Любопытный материал сообщен Михайлом Хрисоговым в его статье «Метод рисования по творческому воображению или фантазии» — это иллюстрация.

Русской школе в Латвии посвящена статья проф. Э. Дила. Весьма существенны и интересны приложения к этой статье: 1) закон о просвительных

учреждениях Латвии (выборка); 2) закон об организации школ меньшинств в Латвии (18 декабря 1919 г., также выборка).

Достаточно места уделено также жизни школы в России. Здесь нужно отметить самостоятельную статью В. Розенберга: «Трагедия сельского учителя», составленную на основании официальных документов — фактов, взятых из советской прессы. Всегда не завидно было положение народного учителя в России, но до таких низких материальной вышеты и моральных унижений никогда еще не доходило служитель дбу народного просвещения. Пусть бы прочитал статью Розенберга все те, кто не спускает на хвалы по адресу сов. правительства за его заботы о культуре и просвещении народных масс».

Н. М.

Г. И. Танфильев.

Очерк географии и истории главнейших культурных растений.

Госиздат Украины, Одесса, 1923 года.

Интересная книга Танфильева при всей своей содержательности не избежала частого в советской России явления — крайней небрежности и неряшливости изложения. Трудь эту, как указывает автор в предисловии, явился результатом краткого курса географии культурных растений прочитанном автором на Одесских курсах по смежному делу в 1922 г. Уровень слушателей (очевидно из рабфактов) был таков, что автору невольно приходилось избегать излишней сплоты данных.

Не могут быть признаны удачными и новые изобретения автором научной определения, термины и слова, замечая употребительных. Так автор в области почвоведения слово «орштейн», замечает не более удачным словом «рудяк»; немецкое слово Heide, означющее вересковую пустошь, автор переводит словом «борovina», снтая его более отвечающим смыслу; даво бывший в употреблении и знакомый всякому термин «вбозеленый» — автор замечает надуманным и неудачным «безлестопальный». Общеупотребительное слово «врахмаль» — замечает собственным совершенно неудачным «муковина» (по созвучию с клеювиной!!!), например, «муковинный вортичек»!!! и т. д. Более удачным является введение в научную терминологию — русского слова «голень», для определения альпийской области: голыцами в В. Сибири называют горные вершины выступающие за пределы пояса льдов. Совершенно недопустимо сознательное искажение географических названий; автор всюду говорит: вместо Пиренейский полуостров — «Испанский», вместо Апеннинский — «Итальянский», вместо Балканский — «Греко-Славянский» (почему не Албано-Турецкий?), вместо Соединенные Штаты — Союз амер. шт. и т. д. Вся эта повал терминология совершенно в духе советской науки. Все эти новшества неважного толка могут быть очевидно объяснены составом слушателей. Можно указать и несколько фактических ошибок на методических; так на стр. 120 автор упоминает о славя, говорит: «... славя, особенно сорт ея называемый венгерка... Венгерка не сорт славя, а вид — prunus domestica. Говорю о сахар в стр. 163, автор указывает, что первый сахарный завод в России был устроен в 1827 г. в Бершад Подольской губ., тогда как в действительности первый сахарный завод был устроен ген. Блаженниагелем в 1802 г. в Тульской губ. северная граница яблона указана ошибочно и т. п. Еще больше погрешностей в этой книге, которая отражает своей небрежностью. Многие незнакомые термины и по крайней мере неважные, а иногда и вредные фразы совершенно темными и бессмысленными. Литература вопроса указавшая автором в особом приложении, использована автором не полно, многое и весьма важное отсутствует.

Тем не менее книга Танфильева читается легко и с большим интересом. Несмотря на сжатость, она дает достаточно материала и сведений и может быть использована «внимательным читателем». Ее можно рекомендовать для студенческих библиотек и равно и всякому интересующемуся вопросом. Тема очень интересна Книга издана хорошо, но приложенные карты плохотны.

В. А. Евреинов.

ПРАГА.

Идейная етычка.

Идейные споры среди русской колонии идут по-прежнему. Отзвуками полна евразийская. Ничего нового она не внесла. По прежнему у пражских «евразийцев» одна только заметная величина — молодой ученый П. Н. Савицкий, обладающий подлинным, в высшем к широкому экономико-географическим, обобщением. Когда на одном из собраний проф. Е. П. Спекторский предложил «евразийцам» называться больше подыкатчиками и больше обобщать провозимое «евразийство», П. Н. Савицкий ответил, что проф. Спекторский, видимо, не вполне удаливает смысл слова «евразийство». Оно должно напоминать не о желтолиных, а о христианской Азии, той Азии, которая в Евангелии именуется «Асией» и отъ которой производится существительное и прилагательное «асиец» и «асийский». Центр тяжести, таким образом, отъ «азиатства» и ожесточенного удара на «Европу» переносится на евангельския воспоминания и православие. Пожалуй, такое переименование и на самом деле происходит. Оно воздвигает больше или меньше серьезные преграды тому сплинно «евразийству» сь «националь-большевизмом» на почве возбуждения азиатско-африканских колониальных народов против «буржуазных» европейских государств, которого иногда не на шутку опасались противники евразийства. Но въ то же время евразийское учение как то поодербло, превратившись въ одинъ изъ обычных видов русскаго национализма, не имющаго никакой своей особой ударной силы. Высокая оценка православия, которое, какъ было, такъ и будетъ, конечно, оставаться духовной основой культурной жизни русскихъ народныхъ массъ — пред-

ставляет, понятие, естественную особенность националистическаго воззрѣнія. Опасности и трудности начинаются, когда православие въ области религиозной и духовной жизни хотѣтъ догматически пересадить въ сложныя условия современнаго государственнаго и социально-политическаго устройства. Характерно, что и тутъ сплосью и рядомъ съѣтые люди оказываются больше притязательными, чѣмъ само православное духовенство, въ большинствѣ своемъ не высказывающее особаго желанія ни разрѣшать основныя государственныя вопросы, ни вышлаться въ борьбу политическихъ партій. А съѣтские люди, забывая тяжелую и непримиримую работу государственнo-политическую работу, требующую большихъ моральныхъ жертвъ, настаиваютъ на «принциповенн» православия» всего государственнаго быта, не замѣтая, по краю какого лицензирія и какихъ конститутивныхъ прерогативъ они собираются ходитъ. Революционная безуми, обнаживъ ошибки недавнихъ воззрѣній, оттолкнули насъ далеко назадъ и мы не можемъ даже намѣтить теперь себѣ, гдѣ остановится реакція. Все же надо начать заблаговременно напоминать о правахъ разума. Секуляризация современнаго государства не случайное явление и Петръ не изъ «всепялнншаго собора» не выдумалъ. Въ церковномъ обществѣ современнаго государства существовать не можетъ. Если такое и возникнетъ, то оно и себя очень быстро погубитъ, и религиозная идея ничего, кромѣ ущерба, не принесетъ... Едва ли новые течения въ «евразийствѣ», «асийское» его лицо, принесутъ ему новыя плодотворныя силы...

Послѣ евразийства поставлеть быть на очередь вѣтннхъ и основной вопросъ со-

временной намъ эпохи — о «социализмѣ», конечно, самомъ могучемъ пынншемъ свѣтскому духовномъ теченію. Открытъ кампанію студенческой демократической союзъ, обратившійся съ просьбой о вступительномъ словѣ къ Е. Д. Кукуовой. Къ сожалѣнію, она не могла или не захотѣла ограничить своего слова какою-либо одной опредѣленной стороной этого безграничнаго вопроса. Она касалась попому и слегка буквально всего: и исторія, и практика, и теорія, и социализма, какъ идеи, и социализма, какъ чувства обобщенныхъ массъ, и какъ системы тактика хитроумныхъ политиковъ, говорила о социализмѣ, какъ утопіи, какъ научному построению жизни, какъ социалистическихъ партійхъ, даже, какъ широкихъ народныхъ движенійхъ, въ родѣ профессиональнаго и кооперативнаго, подчасъ юлющихъ съ социализмомъ. Въ результатѣ въразжатаго жалованья, что и безъ того несное понятие социализма послѣ представленныхъ разнѣобразныхъ затуманилось еще больше и даже требовали у докладчика сказать имъ, какую же позицію она сама занимаетъ. Е. Д. Кукуова со свойственнымъ ей мужествомъ вызвоить приняла и пасмурно, какъ она выразилась, предъявила: она де принадлежать къ числу столь многочисленныхъ въ Россіи «неподсильныхъ» социалистовъ...

Этотъ диспутъ о социализмѣ еще не законченъ. Окончане преній перенесено на будущее, пока не назначенное, заседание. Въ промежуткѣ социалисты-революционеры хотѣтъ поставить свой диспутъ о социализмѣ, поручивъ одѣлать докладъ В. М. Чернову. Больше правые кружки отъ собесѣдованія съ нимъ уклонились, находя его «неудалееспособнымъ».

Въ концѣ января предстоитъ третій диспутъ о социализмѣ, устраиваемый на-

циональнымъ студенческимъ союзомъ. Тутъ вопуинтельное слово одѣлать проф. П. В. Струве, задумавшій придать всему собесѣдованію чисто теоретической, научнаго характера, съ глубокимъ высласитомъ темы по существу, съ попыткой высласитомъ то общеобязательное содержание, которое должно быть вложено въ понятие социализма какъ идея, желанію о немъ говорить.

Въ концѣ концовъ въѣдъ и слова въ чѣмъ-либо объявляютъ. Е. Д. Кукуова обомылилась остроумнымъ и мѣткимъ слогцомъ о «неподсильныхъ» социалистахъ. Въѣда только, что каждый свепослѣдовательный социализмъ можетъ влѣсти въ слово социализмъ все, что ни захочетъ. Въѣдъ привела же Е. Д. Кукуова изъ одного стихотворенія Шатрова, по которому выходило, что весь социализмъ сводится къ законному желанію дѣлать имѣть «хлѣбъ и соль». А П. П. Юренинъ на это отвѣтилъ, что вовсе не обязательно блтн социализмомъ для желанія извѣстны людямъ той голода и отъ жизни въ подвалахъ. «Не послѣдовательный социализмъ» обобщаетъ вообще большія перспективы. Недаромъ на практикѣ за эту идею такъ ухватились теперь социалисты-революционеры. Социализмъ безъ социализма и даже съ охранительной собственностью, «революционн» социализмъ безъ революціи и даже съ умнрешнымъ накаиваніемъ за революцію представляется намъ удобнымъ пашаломъ подь которымъ можно переждать разразившюся грозу. А тамъ, когда Бугъ дастъ нѣ сколько прояснится, можно будетъ опять вѣяться за подернувшую работу... Что-жъ плять недуренъ... если люди ничему не научились.

А. С. Магоевъ.

Verlag: Rul G. m. b. H. Berlin, Verlagsort: Berlin, Redaktion: Dr. H. Radtke, Berlin W 9, 10, Angelerstr. 11, Hans Schiffer, Berlin N 1, Druck: V. Friebe, Berlin N 1, Anstalt: Ullstein A. G. Berlin SW 62

Самая веселая встреча русск. Нового года «ФИАМЕТТЫ»

Галиа-Театръ международ. борьба Роль-Бехштейн Пишущія машины D. astel, Mohrenstr. 16

Русскій Литератур.-Художеств. Кружокъ Танцы до 5 час. утра

А. И. Млейна Архитектурно-Строительное Бюро ЮВЕЛИРЫ БРИЛЪ И ГЕРШМАНЪ

Списокъ русскихъ врачей Берлина АЛЬТШУЛЛЕРЪ, И. Н. КИПНИСЪ, Б. Б. ЛАЗАРЕВЪ, И. И. ЛЕВИНЪ, Я. М.

Управление домами Эмилъ Ферманъ, Gatow a. d. Havel.

MONVOUDAR Покупка Бриллиантовъ Продажа Жемчуговъ

БЮРО ПЕРЕВОДОВЪ И ПЕРЕПИСКИ Dr. Beatrice Osterfeld

ГОЛЬДЕНБЕРГЪ, В. И. ГОРДОНЪ, Л. А. ДАТЕНЕРЪ, С. И. ЗЕЛИМАНЪ, Р. И. ИШЛОНДСКІЙ, I. E. ХИРУРГИ

Стефанъ Фаистка-Машинистка

Ломбардъ и Виттенбергплаца ДЕНЬГИ

Нужна КВАРТИРНО-КОММУНАЛЬНОЕ БЮРО

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ больныхъ

3-4 ВѢЖИ-шд Лагеттисе

Драгоценныя камни, золото, серебро, автомобили и партія товаровъ на выгодныя условия.

М. Б. Пехмана С. ассист. женск. кл. берл. ун-ва

ШАПАННІЙ, А. I. акушерств. женск. бол. клин. притѣ 18

Е. А. Фальковский Бюро Ангсбургерстр. 55, первый этажъ

Paul Lippold, Hamburger Kaffee-Import, Berlin-Wilmersdorf, Ackerstrasse 31r. 21

Зуб. вр. С. Б. Шпигель и М. И. Бендерская

Санаторіи Биркенвердер

Русское юридическ. бюро Bayreutherstr. 17

Д-ръ мед. вл. ИВ. ГЕФЕЛЬ (Dr med. W. Hoefel)

Зуб. вр. Р. М. ГЕЛЕРТЕРЪ

Санаторіи Биркенвердер

Выясннать въ 48 часовъ Веденіе судебныхъ процессовъ въ Amts- und Land gerichtъхъ

Д-ръ мед. С. А. Райзеръ ВЕНЕР. и МОЧЕПОЛ., и КОЖИ.

Зубной врачъ Л. А. ПРИГОНИНЪ

Санаторіи Биркенвердер